

ПЕРСОНАЖ

Ги Дебор - мертв, а зрелище живет

ДВА года назад покончил с собой известный французский леворадикальный культуролог Ги Дебор. Он был лидером не менее радикального художественно-политического объединения - Ситуационистского Интернационала. Его называют духовным отцом парижского мая 1968 года. А книга Ги Дебора "Общество зрелищ" является классикой современной культурологии и социологии. Ги Дебор поражал друзей неуемной энергией, мужеством и талантом, а также умением потреблять огромное количество алкоголя. "В своей жизни я только читал и пил, - говорил он о себе. - Хотя прочел я много, но выпил гораздо больше. Я написал меньше других людей, занятых письмом, но выпил я больше других людей, занятых питьем".

ЗАЯВИЛ о себе Ги Дебор скандально. Как истинный нонконформист. В 1952 году Чарли Чаплин совершал европейское турне. И Ги Дебор не мог не откликнуться на такое знаменательное событие в культурной жизни старушки Европы. Он выпустил воззвание, где назвал Чаплина "сопливым комиком-гуманистом", "мошенником чувств и страданий". А закончил и вообще криком: "Go home, Mister Chaplin!". Все были возмущены. А Дебор ликовал. Хотел ли он оскорбить пожилого Чарли? Скорее всего - нет. Он воспринимал Чаплина как кумира массовой культуры, ненависть к которой он пронес через всю свою жизнь. Так называемый художественный авангард Дебор презирал тоже. Развитая западная либеральная демократия, по его мнению, вбирает в себя даже самые смелые нонконформистские художественные проекты. Но предварительная она выколачивает их. И лишь бунтарского запала. Либеральная система позволяет художникам экспериментировать, но только в очень ограниченной сфере. Система накладывает табу на глобальные нонконформистские обобщения. Поэтому, утверждал Дебор, "термин "авангард" подозрителен и

смешон". Ситуация в нашем постперестроечном искусстве с поразительной точностью подтверждает этот пассаж Дебора.

27 июля 1957 года по инициативе Ги Дебора художники-радикалы решили создать Ситуационистский Интернационал. Ситуационисты стремились приспособить к новой реальности идеи дадаизма и сюрреализма. Когда Тристан Тцара (лидер дада) и Андре Бретон (лидер сюрреалистов) писали свои бунтарские манифесты, в Европе бушевали социальные страсти, радикальная западная интеллигенция была очарована "суровым величием" Октябрьской революции и Советской России и валом валила в компартии. В конце же 50-х годов на Западе царил социальный мир. Трижды проклятый коммунистами капитализм обнаружил тогда новые тенденции своего развития. Постоянно росло благосостояние рабочего класса Западной Европы и Северной Америки. Электронные средства массовой информации превратились во всемогущий фактор: они получили монополию на производство "общественного мнения". Неповторно выросли и возможности "индустрии развлечений" - массовой культуры.

"Мир должен быть изменен!" - декларировали ситуационисты. И искали "новый способ революционного действия", ибо "все предыдущие попытки изменить мир оказались неудачными". Традиционные формы политической активности консервативны, утверждал Ги Дебор. "Индустриальная живопись" (Галлицио), "модифицированные" портреты (Асгер Йорн), "революция в повседневной жизни" (Рауль Ванейгейм) и "звуковая поэзия" - вот что придумали ситуационисты. Они пытались противопоставить гипнотической власти общества потребления его же слова и символы.

Они преобразовывали комиксы и другие образцы массовой культуры. Словесные пузыри комиксов они наполняли в своем журнале политической пропагандой: "Освобождение рабочих - дело самих рабочих!" - настаивали обворожительные герои комиксов. Так ситуационисты хотели воздействовать на подсознание обывателя и исподволь заставить его отказаться от "материализованной буржуазной идеологии".

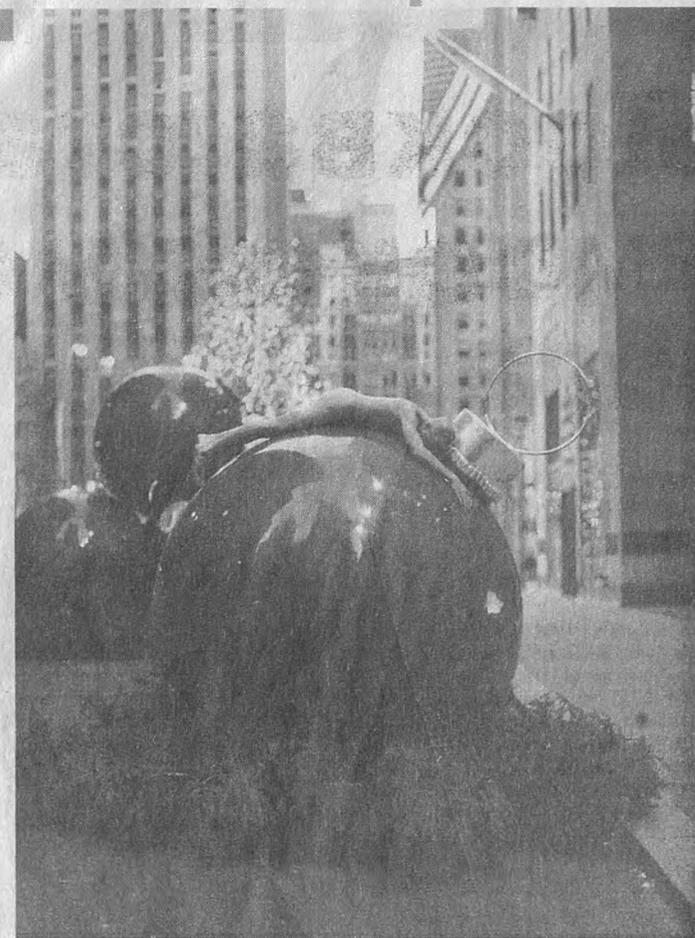
Ситуационисты не возлагали надежд на пролетариат. Ибо он переживает "агонию отчуждения". Дебор заявлял: "Призывы к традиционной классовой борьбе являются серьезным непониманием природы позднего капитализма".

В 1967 году Дебор опубликовал свой главный труд - "Общество зрелища". Суть его концепции заключается в следующем. Мир превращен в огромное Зрелище. Телевидение, реклама, масс-медиа заставляют людей жить в вымышленном мире. Поэтому Зрелище уже не просто набор образов. Зрелище

"В своей жизни я только читал и пил. Хотя прочел я много, но выпил гораздо больше"

- это общественное отношение. Оно делает героев комиксов или рекламы реальными существами. Другими словами: пропаганда и реклама заставляют людей отождествлять свои интересы с интересами Зрелища и воспроизводить его образы в своей повседневной жизни. Средства массовой информации оформляют действительность. "Как будто недостаточно того, чтобы жизнь просто прожилась. Нам еще должно и казаться, что мы живем", - с горечью констатировал Дебор.

В наше время действительно реальная жизнь все чаще перемешивается с вымышленной. Герои телесериалов и рекламы становятся реальными персонажами. Бедный Микеле Плачидо вынужден был несколько лет сниматься в роли комиссара Катани потому, что зрители ни за что не хотели расстаться с этим персонажем. В 70-е годы в Японии среди подростков пользовался огромной популярностью многосерийный комикс, где главный герой - супермен типа Бетмана - совершал дивные подвиги в борьбе со всевозможной нечистой силой. Когда в одной из серий он погиб, школьники устроили демонстрацию. Они плакали. Рвали на себе волосы. Просили вернуть супермена к жизни. И в следующей серии комикса вновь действовал чудесно спасшийся узкоглазый Бетман. О воздейст-

вии телесериалов на умы российской публики говорить не приходится.

В "Обществе зрелища" Ги Дебор развил линию фрейдомарксиста Эриха Фромма, обнаружившего, что современный западный человек понятия "быть" предпочитает понятие "иметь". Дебор идет дальше Фромма: сегодня человек уже хочет не "иметь", ему нужно "казаться". Он превращает свою жизнь в иллюзию. Но иллюзия жизни не есть жизнь. "Современный мир становится музеем, где главным охранником служит сама пассивность посетителей", - досадовал Дебор.

Идеи ситуационистов имели определенное влияние на молодежь и студентов. Но после спада движения контестации (отрицания) оно сошло на нет. Ситуационистский Интернационал

распался. За последние двадцать лет только "анархисты справа" (поклонники итальянского философа Юлиуса Эвола) пытались придать актуальность идеям Дебора. Самого Дебора "общество зрелища" вывело за скобки. А идеи его пустило в оборот. Выражение "общество зрелища" давно утратило свой разоблачительный, революционный, нонконформистский пафос.

В последние годы Дебор был очень и очень болен. Но он знал, откуда взялась его боль. И поэтому все чаще и чаще поливал свои мозги алкоголем. В "Панегирике" он дрожащей рукой вывел: "Я сам установил самому себе правила игры в жизни и следовал им. Сумел ли я правильно использовать эти уроки, пусть судят другие".

Дмитрий ЖВАНИЯ